

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.12453

ТРУД КАК ОДНА ИЗ ГРАНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Аннотация. В статье отмечается, что под гранями человеческого бытия подразумеваются такие формы жизни и активности людей, без которых они не могут существовать. Труд — неизменный спутник человеческого бытия. Однако его роль в разных обществах оказывается особой, зависимой от аксиологического измерения конкретной культуры. В европейской истории труд прославляли, поэтизировали, но в той же степени и принижали, отрицая его значимость для человеческого существования. Автор статьи опирается на марксистскую концепцию труда, на идею К. Маркса о том, что именно труд выражает сущность человека. Оспаривая этот вывод, статья вместе с тем показывает живучесть идей Маркса, его критику капитала через модусы человеческого существования — быть или иметь. Автор пытается также выявить природные и социальные предпосылки труда как особого рода человеческой деятельности.

Автор опирается на исторические методы осмысления темы. Он показывает, как в истории европейской философии возникла идея генезиса и развития труда как специфической активности. Дан также сравнительный анализ концепций труда, принадлежащих К. Марксу, К. Ясперсу и Х. Арендт.

Новизна статьи связана со стремлением раскрыть труд именно как грань человеческого бытия, поэтому отмечается особая роль природно-социальных предпосылок в генезисе трудовой активности. Проводится мысль о том, что труд является гранью человеческого бытия не всегда, а лишь при определенных условиях, обозначенных в статье.

Ключевые слова: философия, человеческое бытие, человек, сущность человека, труд, природа, трансценденция, обладание, функция, грани человеческого бытия.

Можно ли помыслить человеческое бытие без труда? Многие исследователи отвечают на этот вопрос положительно. Во-первых, труд далеко не во всех культурах рассматривался как безоговорочная ценность. Некоторые эпохи европейской истории не демонстрируют глубокого уважения к трудовой деятельности. В античные времена считалось, что труд — это достояние рабов. Платон не выступал против рабовладения. И это понятно в контексте той эпохи: кто-то должен создавать общественное богатство. В Римской империи периода её упадка для многих состоятельных людей труд вообще оценивается как унижение, выполнение рабской социальной функции.

Однако христианство относилось к труду как занятию достойному, почётному и жизненно важному. Без труда невозможно возделывание земли, приращение общественного богатства. Ни в одной из религий нет отрицательного отношения к труду. Проповедь аскетического образа жизни, отвер-

жение мирской суеты всё равно сопровождается в религиях призывом к созиданию, к обустройству человеческого существования.

Итак, труд почитался не во всех культурах. Приведём простую иллюстрацию. Вот крестьянин в поте лица вырастил урожай и собрал его. Но тут появляется рыцарь и присваивает себе жатву. Кто же тут герой? Конечно, рыцарь. Он — смелый воин, носитель различных доблестей. Удел крестьянина — каторжный труд, который не даёт ему право полностью воспользоваться плодами своих усилий.

Во-вторых, нельзя не сослаться также и на различные социальные утопии, которые освобождали человека от труда вообще. В современных версиях радикального преобразования человека, связанных с трансгуманизмом, также возникает перспектива освобождения человека от труда. Добывание благ, обслуживание потребностей человека возложено в этих проектах на роботов, на всемогущую технику. Труд, следовательно, рассматривается как частный случай человеческого бытия.

Между тем уже в XVI в. в европейской культуре труд начинается трактоваться как в земном, так и в трансцендентном смысле. Праздность, как учил М. Лютер, не только уклонение от жизненных задач, но и тяжелый грех перед Богом. Характерно, что трансцендентный смысл проступает в эту эпоху в земной жизни. Возвышенность духа проникает в сферу хозяйственной практики. Труд поэтизируется. Он оценивается уже не только как добывание пропитания и обустройство жизни. Труд провозглашается выражением предназначения человека, духовным общением с Богом. Протестанты утверждают, что человеческая природа вообще немислима без труда. Человек гибнет, если рушатся основы трудовой деятельности. Но самое главное обрывается связь с трансценденцией, со сферой божественного, которая благословляет человека на преобразование жизни.

«Прежние системы хозяйства были построены на потреблении того, что производилось, на некоем балансе вложения и отдачи. Подход к хозяйству был утилитарный: рабовладелец получал от рабов, а феодал от своих крестьян и вассалов всё, что нужно было для роскошной жизни. Капитализм стал производить для расширения самого производства. Баланс уступил место авансу: капитализм — это искусство вложения средств, гениальная растрата. Раньше практические люди были заняты в основном отвлечением средств себе на пользу и в удовольствие, а капитализм стал их влагать, разбрасывать, тратить, как в бурной любовной среде»¹.

В Новое время труд начинает осмысливаться в качестве источника собственности и богатства. Он оказывается мерой предназначенности человека, свидетельством праведности его существования. Этот ход мысли закономерно привел К. Маркса к убеждению, что труд вообще является выражением человечности. Более того, немецкий исследователь считал, что труд выражает сущность человека. Однако предназначение труда вовсе не сводится к обладанию жизненными благами, добытыми в процессе деятельности. Труд, согласно марксистской концепции, создал человека, возвысил его над природным царством. Его миссия состоит не только в том, чтобы обеспечить человеческое существование. Через труд человек развёртывает свое бытие, свой огромный потенциал.

Приверженцы марксизма особенно настаивали на такой трактовке «системы труда» К. Марксом. Недопустимо рассматривать труд только как возможность обладания результатами труда, присвоением себе этих результатов. В «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. Маркс пишет: «Частная собственность сделала нас глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живём в нём и т.д., — одним словом, когда мы его потребляем... Поэтому на место всех физических и духовных сил стало простое отчуждение этих чувств — чувство обладания»².

Представление о том, что труд служит лишь средством существования, способом добывания личного достояния, отвергается К. Марксом. Мы сегодня часто задаёмся вопросом: что такое быть человеком? По Марксу, труд обогащает человеческое бытие, раскрывает его горизонты. Сам по себе он не является универсальным благом. Напротив, отчуждение труда может привести к обесцениванию человеческого бытия. «Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, — писал Маркс, — тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь... Всю ту долю жизни и человечности, которую отнимает у тебя политэконом, он возмещает тебе в виде денег и богатства...»³.

Так, в социальной философии возникает тема борьбы между трудом и капиталом. Последователь Маркса Эрих Фромм оценивает это противостояние как противоборство между людьми и капиталом, бытием и обладанием⁴. Он в своих сочинениях показывает, что труд как грань человеческого бытия и работа, призванная обеспечить жизнь человека, отличаются друг от друга. С этих позиций Фромм критикует рыночный социальный характер. Носитель этой психологической типажности относится к собственному «Я» как к товару, имеющему не потребительскую, а прежде всего меновую стоимость. Предлагая себя на профессиональном и общественном рынке, он рассчитывает не на свои дарования или специальную подготовку

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 592.

³ Там же. С. 602.

⁴ См.: Фромм Э. Иметь или быть? М., 2012.

ку, а на личное «обаяние», «упаковку», рекламу, на соответствие потребному «типажу». Он готов без усталости менять свое «эго», следуя конъюнктуре или массовому рецепту: «Я есть то, каким вы хотите видеть меня».

В структуре рыночного характера, не знающего прочных эмоциональных связей, запрограммированы ненадёжность и расточительность. Они распространяются и на мир человеческих отношений — с друзьями, возлюбленными, родственниками, — и на мир вещей. Цель рыночного характера — безотказное функционирование в заданных условиях — понуждают его откликаться на мир с поверхностной рассудочностью и наивным прагматизмом. Разум как способность к постижению подменяется в нём инструментальной смекалкой. Неслучайно мы имеем дело сегодня с идолослужением машине.

Стало быть, труд не является сам по себе безусловной гранью человеческого бытия. Он имеет этот статус только в том случае, когда можно говорить о сохранении человеческой природы, об уникальности человека как особого рода сущего. Эту сторону проблемы подчеркивали в XIX в. масоны. Они отмечали святость всякого труда, личного и общественного, подчеркивали значимость аксессуаров вольных каменщиков — молотка, лопаточки, чертёжной доски. Если лишить человека возможности трудиться, преобразится и сущность человека. Освобождение от труда как утомительной обязанности в технократических утопиях предполагает и расставание с человеком, каким он нам известен. Кибернавт не обладает человеческой природой и способы его бытия уже совершенно другие.

В минувшем столетии Карл Ясперс обратил внимание на всеобщую девальвацию труда. Эта деградация, показывал он, равнозначна утрате воли к деятельности. Но самобытие человека возможно лишь в напряжении труда. Однако современный человек мечтает о благосостоянии, которое дается не раскрытием самобытия, а случайной удачей, лотерейным шансом. Массы отстаивают своё право на изобилие, но не задумываются над тем, что дорога к манне небесной требует напряжения.

Распадение труда как грани человеческого бытия связано и с преобразованием функциональной производственной деятельности. В современных условиях индивид распадается на функции. Отдельный человек скорее выражает сознание не человеческого, а социального бытия. Разумеется,

в коллективе он получает нужный импульс. Но радость труда чаще всего не сопровождается ощущением своей самости. Он замещает собственное человеческое бытие бытием социальным. Он воспринимает своё бытие только как «мы». Так бытие человека сводится к всеобщему.

Между тем, как подчеркивал К. Маркс, «человек не может быть человеком, если он оторван от своей почвы, лишён осознанной истории, продолжительности своего существования. Универсальный порядок существования превратил бы существование действительного, живущего в своем мире человека просто в функцию»⁵.

Труд выступает как особая форма человеческой деятельности. Труд можно рассматривать как самую «природнейшую» возможность активности человека. Но если он природно обусловлен, то это означает, что нет свободного, ничем не обусловленного труда. Рассмотрение труда как грани человеческого бытия предполагает, прежде всего, выявление тех естественных предпосылок, условий, которые позволили труду играть огромную роль в жизни людей. Труд обусловлен потребностями человеческого тела. Эту особенность данного феномена отмечает Х. Арендт: «...Деятельность труда отвечает биологическому процессу человеческого тела, которое в своем спонтанном росте, обмене веществ и распаде питается природными вещами, извлечённым трудом, чтобы предоставить их в качестве жизненных потребностей живому организму. Основное условие, которому подчинена деятельность труда, это сама жизнь»⁶.

Обозначая природные предпосылки труда, Х. Арендт сразу подчеркивает и их социальность. Жизнь не рассматривается ею только в потоке односторонней биологической витальности. Она тотчас связывает этот феномен с социальными факторами. Поэтому подоснова труда толкуется ею как природно-социальная. Арендт указывает на значимость такого подхода, поскольку, по её мнению, Маркс скорее понимал труд в биолого-физиологическом аспекте. И этот недостаток марксистской концепции труда Х. Арендт обозначает так: «Даже Маркс, действительно определивший человека как *animal laborans*, работающее живое существо, перед убийственной очевидностью феноменов вынужден был признать, что производительность труда

⁵ Бодрийяр Ж., Ясперс К. Призрак толпы. М., 2014. С. 62.

⁶ Арендт Ханна. *Vita activa*, или О деятельной жизни. М., 2000. С. 14.

строго говоря начинается лишь с «опредмечивания», а именно с «создания предметного мира» и что наоборот никакое вложение труда не может освободить живое существо от необходимости всё равно начать трудиться снова»⁷.

Для более основательной трактовки труда как грани человеческого бытия важно подвергнуть анализу многие вопросы. В их числе необходимо различие труда и других видов человеческой деятельности, развенчать версию натуралистически

тракуемого труда как «высшего» среди других видов человеческой активности, отказаться от концепции, согласно которой труд может считаться мерилем и способом философского постижения общества. Предстоит критически осмыслить тезис о том, что человеческую сущность можно свести к труду. Когда человеку предоставляется возможность принять к исполнению ту или иную работу, проблема бытия человека и бытия в труде оказывается решающей.

Список литературы:

1. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. М., 2000.
2. Бодрийяр Ж., Ясперс К. Призрак толпы. М., 2014.
3. Гуревич П.С. Протестантская и социальная этика // Психология и психотехника. 2010. № 4 (19). С. 5–6.
4. Гуревич П.С. Трансформация ценностей на рубеже тысячелетий // Характер и личность. Многообразие и интеграция культурных ценностей на исходе XX века. Тверь, 1999. С. 11–17.
5. Лапицкий Марк. Труд в традиционных религиях Востока // НГ-религия. 1997. 29 мая. С. 6.
6. Мариносян Х.Э. Честность выгодна капиталисту (Протестантский этос, его генезис) // Архетип. 1995. № 1.
7. Фромм Э. Иметь или быть? М., 2012.

References (transliteration):

1. Arendt Kh. Vita activa, ili O deyatel'noi zhizni. M., 2000.
2. Bodriiyar Zh., Yaspers K. Prizrak tolpy. M., 2014.
3. Gurevich P.S. Protestantskaya i sotsial'naya etika // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 4 (19). S. 5–6.
4. Gurevich P.S. Transformatsiya tsennostei na rubezhe tysyacheletii // Kharakter i lichnost'. Mnogoobrazie i integratsiya kul'turnykh tsennostei na iskhode XX veka. Tver', 1999. S. 11–17.
5. Lapitskii Mark. Trud v traditsionnykh religiyakh Vostoka // NG-religiya. 1997. 29 maya. S. 6.
6. Marinosyan Kh.E. Chestnost' vygodna kapitalistu (Protestanstskii etos, ego genezis) // Arkhetip. 1995. № 1.
7. Fromm E. Imet' ili byt'? M., 2012.

---

⁷ Там же. С. 131–132.